

Исполком Петроградского Совета вступил в переговоры с Комитетом Думы и предложил ему образовать Временное правительство. К вечеру 2 марта Временный комитет Государственной Думы назначил министров первого общественного кабинета министров. Всего в него вошли 11 министров во главе с Председателем Совета министров и министром внутренних дел князем Г.Е. Львовым.

3 марта Михаил Романов, не располагая никакой реальной силой, также отрёкся от своих прав на престол. Он передал всю полноту власти Временному правительству вплоть до созыва Учредительного собрания, которое и должно было определить форму правления в России.

1.2. Февраль на Дону

Официальное сообщение о событиях в Петрограде и отречении Николая II от престола поступили на Дон в ночь на 2 марта 1917 г. И хотя о случившемся к тому времени знали уже многие, первоначально оно носило секретный характер. Как и всегда в подобных случаях, местные власти не спешили принять ту или иную сторону, и, во всяком случае, стремились удержать ситуацию под контролем.

Наказной атаман граф М.Н. Граббе⁸ срочно созвал совещание. Характерно, что кроме городского головы Новочеркаска А.С. Дронова и нескольких присяжных поверенных, на него были приглашены представители разных политических течений. В частности, председатель Союза общественных деятелей А.И. Петровский и даже эсер Г. Л. Корякин. Обсудив полученные от Родзянко телеграммы, совещание приняло решение не допустить возможные беспорядки.

Но власть уже ускользала из рук наказного атамана. В тот же день в Новочеркасске состоялось заседание президиума Донского военно-промышленного комитета. В 23 часа было провозглашено создание Донского исполнительного комитета

---

⁸ Назначен на должность ещё царским правительством 8 мая 1916 г. Получил телеграмму «о свершившемся перевороте» за подписью члена Временного правительства Некрасова.

(ДИК⁹), тут же объявившего себя полномочным представителем Временного правительства на Дону. В его составе было около 200 человек. Любопытно, что председателем комитета был избран всё тот же А.И. Петровский, лидер донских кадетов.

На следующий день ДИК взял под контроль почту и телеграф. Протесты Граббе, и коменданта Новочеркаска Брызгина, по существу, остались без внимания. Реальной властью, в том числе, и военной, Наказной атаман уже не обладал. Надо сказать, что ДИК в лице председателя и войскового старшины Е.А. Волошинова¹⁰ предложили Граббе «совместную работу в направлении, диктуемом совершившимся переворотом», однако атаман отказался. Вскоре в печати появились статьи с угрозами в его адрес. Стремясь разрядить обстановку и не допустить насилия 8 марта ДИК отстранил Граббе от должности и подверг его аресту. На следующий день Граббе под конвоем Голубова и казака Сохранова в сопровождении самого Петровского был препровождён на Ростовский вокзал, откуда и отбыл вместе со следовавшим в Ставку великим князем Николаем Николаевичем Романовым, назначенным накануне Верховным Главнокомандующим. ДИК временно возложил обязанности Наказного Донского атамана на Волошинова, который успел проявить себя, как деятельный и энергичный офицер.

Началось массовое смещение с должностей, в том числе и военных, лиц, связанных со старой администрацией. В частности, вынуждены были уйти в отставку начальник Войскового штаба генерал Ф.Ф. Абрамов, старший помощник Наказного атамана генерал М.А. Туроверов, начальник Атаманской канце-

---

⁹ Донской (Областной) Исполнительный Комитет расположился позже в Атаманском дворце, Военный отдел при ДИК в здании Областного правления.

¹⁰ Возглавлял военный отдел при ДИК. Функции военного отдела ограничивались «правом контроля и направления деятельности всех военных учреждений и воинских частей, расположенных в Области». В час ночи 3 марта Наказной Атаман Граббе принял делегатов ДИК Петровского, войскового старшины Волошинова, городского головы Дронова и есаула Голубова, прибывших с целью «осведомления Атамана об образовании Комитета». В ответ Граббе заявил, что образование ДИК он полагает явлением незаконным, указаний из Центра не получил, а потому, как должностное лицо, считает вмешательство Комитета в деятельность Донской власти недопустимым.

лярии И.М. Кузнецов, Окружной атаман Черкасского округа генерал Смирнов и др. Попытались сместить и начальника Новочеркасского юнкерского училища генерала П.Х. Попова. Однако представители от юнкеров твёрдо заявили, что в их внутренние дела они просят Областной Исполнительный Комитет не вмешиваться, «а если тронут генерала Попова, то юнкера будут защищать его с оружием в руках». По настоянию Волошинова, испытывавшего недостаток в опытных кадрах, «оставили в покое» и штат Атаманского штаба.

Трения между Военным отделом ДИК¹¹ и Войсковым штабом неизбежно усиливались. Однако и здесь комитетчики получили должный отпор. Когда комиссар Рябцов в сопровождении Голубова прибыли в штаб с целью подчинить его ДИК в связи «с контрреволюционной деятельностью», им было предложено удалиться. Военный же отдел предупредили, что при повторном визите комиссаров, «они из штаба в двери не выйдут».

Суть конфликта была, конечно, куда более глубокой. Политическая жизнь кипела в крупных городах, Новочеркасске, Ростове, Таганроге. Втянутыми в неё оказались различные слои, но казаки – едва ли не в последнюю очередь. Почти половина населения Области, владеющая большей частью земли и несущая воинскую повинность не могла оставаться без оформленного органа власти, представляющего её интересы. Был и чисто практический стимул, заставивший казаков подумать о самоорганизации. Войсковая земля не давала покоя многим. Право собственности на неё необходимо было подтвердить и защитить, не теряя времени.

Исполняющий обязанности Атамана Волошинов не мог в полной мере обеспечить участие казаков в политической жизни Области, так как с самого начала был тесно связан с Донским комитетом, к этому совершенно не стремившимся. Постепенно

---

¹¹ Непостижимым образом на офицерском гарнизонном собрании было принято постановление «принимать в состав Комитета представителей армии в неограниченном количестве». В результате Военный отдел вскоре разросся до размеров, превышающих всю остальную часть Комитета. Заправляли всем быстрее других успевшие сориентироваться в обстановке председатель отдела прапорщик Арнаутов и есаул, впоследствии, войсковой старшина Голубов. Казачьи голоса пока ещё были не слышны.

на первый план выдвинулся Войсковой штаб. Началась открытая, к счастью, бескровная, борьба. В Комитете нашлось немало людей, своего негативного отношения к казакам и казачеству не скрывающих. Развернулась активная пропаганда, направленная на ликвидацию Штаба и даже арест его чинов. Более того, раздавались отдельные голоса, призывающие ликвидировать Новочеркасск, как культурно-духовный центр Области, со всеми вытекающими из этого последствиями.

В этих условиях перешёл от обороны к наступлению и Войсковой штаб. Группа его чинов, вместе с примкнувшими сочувствующими, решила в противовес ДИК организовать орган казачьего самоуправления в виде Казачьего Союза». Инициативная группа, состоявшая в основном из офицеров Новочеркасского гарнизона, приступила к подготовительным мероприятиям.

Предпринятые действия в ДИК встречены были недоброжелательно. Военный же отдел в ультимативной форме потребовал прекращения «контрреволюционных офицерских выступлений» и ареста их организаторов. Дальше угроз дело, конечно же, не дошло.

14 марта в 5 часов вечера в помещении Станичного правления станицы Новочеркасской, предоставленного Волошиновым, состоялось «собрание всех казаков, проживающих в Новочеркасске». В извещении указывалось, что казаки приглашаются на собрание в целях объединения и организации «Казачьего Союза», во имя защиты казачьих интересов от всяких на них посягательств, с чьей бы стороны они не исходили.

Заседание открылось докладом инициативной группы, изложившей своё видение обстановки, сложившейся в городе и Области. Выступления ряда ораторов, призывающих «сплотиться плечо к плечу, стремя к стремени» и создать Казачий Союз, встретило единодушную поддержку казаков. После перерыва вкратце были изложены: организационная часть и ближайшие задачи союза – сохранение донского казачества, как единой общности, свободной от какой-либо партийности, обеспечение казачьего самоуправления и традиционных основ жизненного уклада. Выступили в поддержку инициативной

группы прибывшие представители казачьих частей Новочеркасского гарнизона и учреждений, мужской гимназии, реального и юнкерского училищ. После обмена мнениями собрание приняло «Положение о Казачьем Союзе». На этом же заседании состоялись и выборы правления «Союза».

А 17 марта создание Казачьего Союза стало свершившимся фактом. На следующий день на заседании Союза было решено направить к Волошинову делегацию с требованием созвать не Областной, а Войсковой съезд, и не в октябре, а в апреле¹². Волошинов откровенно заявил, что поддерживает создание Союза и вполне согласен с постановлением о созыве именно *Войскового* съезда.

– Я постараюсь всё сделать, дабы ваше мнение восторжествовало, – говорил он членам делегации. – Но я связан по рукам и ногам Областным Исполнительным Комитетом...¹³

Однако на конфронтацию никто идти не хотел. И, несмотря на противодействие Военного отдела¹⁴, Комитет изменил свою первоначальную позицию и назначил на апрель созыв *Войскового* съезда. Это была решающая победа Казачьего Союза. Он сумел добиться юридического закрепления будущих основ казачьего самоуправления. Всё оставшееся до апреля время было посвящено подготовке в комиссиях материалов по следующим

¹² ДИК объявил о созыве в октябре 1917 г. Областного съезда депутатов Донской области, который и должен был определиться с вопросами о власти и о земле. Лидеры ДИК рассчитывали, что казачьи представители окажутся на форуме представителей всего населения Области в явном меньшинстве и не смогут играть на нём главенствующую роль.

¹³ Волошинов находился в состоянии постоянной конфронтации с Военным отделом при ДИК. Поводом послужил приказ Отдела о запрещении отдания воинской чести вне строя. Атаман, рассматривая его, как ведущий к подрыву дисциплины и развалу армии, приказ своей властью отменил. В ответ Военный отдел выразил недоверие Войсковому атаману и потребовал его отставки. Впоследствии конфликт разрешил Войсковой съезд.

¹⁴ 25 марта Голубов прибыл на заседание Союза. Попросив слова, он выступил с резкой критикой его деятельности и сказал следующее:

– Помните, граждане. Если не разойдётесь и не прекратите ваших контрреволюционных сборищ – разгоним... Не забывайте, что у нас 16000 штыков.

– Что ж, – отвечал ему один из лидеров Союза С.И. Бояринов, – предайте от нас тем, кто вас послал, что мы пересчитаем, сколько у нас шашек...

И это были не пустые слова.

вопросам, предлагаемым к рассмотрению будущего Съезда:

1. Самоуправление.
2. Выборы на Войсковой Круг.
3. Порядок и условия прохождения казаками военной службы.
4. Городское самоуправление в Области.
5. Организация общеобразовательных курсов для казаков.
6. Взаимоотношения казаков и иногородних в будущем политическом строительстве Дона.

Тем временем по всей области начали создаваться гражданские и общественные комитеты, как местные органы Временного правительства, а также, многочисленные партийные, профсоюзные, фабричные комитеты и другие общественные организации, советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов всех уровней.

В ночь со 2 на 3 марта в Ростове сформировался Временный революционный комитет, который тут же приступил к подготовке выборов в Совет рабочих депутатов, в первое время, выполняя его функции¹⁵. 4 марта был создан Ростово-Нахичеванский совет рабочих депутатов.

5 марта – Совет офицерских и солдатских депутатов в составе 100 человек солдат и офицеров гарнизона¹⁶. С 10 марта

---

¹⁵ Вот выдержка из прокламации Временного революционного комитета: «Для организации Совета рабочих депутатов представителями организованного ростово-нахичеванского пролетариата... в ночь со 2 на 3 марта избран Временный революционный комитет, взявший на себя временно выполнение задач Совета рабочих депутатов.

Временный рабочий революционный комитет, ставший, в настоящее время в центре рабочего движения в Ростове, призывает вас, товарищи, к организации, к немедленному созданию заводских и фабричных комитетов, которые установили бы прочную связь между революционным комитетом и широкими массами рабочих, и к выборам представителей в Совет рабочих депутатов. О порядке выборов в Совет рабочих депутатов немедленно будет выпущено особое воззвание...»

¹⁶ Часто употреблялась и другая аббревиатура – «Комитет офицерских и солдатских депутатов». Председателем был избран ефрейтор 255-го запасного полка Мельситов, человек, по отзывам современников, корректный и разумный. Помощником председателя – заместитель начальника 39-й пехотной запасной бригады подполковник Скудре. Любопытны их должностные взаимоотношения. Как помощник председателя Совета Скудре был подчинённым Мельситова, как заместитель командира запасной бригады – его начальником.

начали функционировать во всех запасных полках полковые и ротные комитеты. С этого момента о субординации можно было забыть. Дисциплина резко упала. Началось разложение, с неизменными его атрибутами и последствиями. Офицеры перестали являться на службу, ввиду её свёртывания. Солдаты прибывали лишь ко времени приёма пищи. Учения не проводились, караульная служба отсутствовала напрочь. Чины всех рангов всё в больших объёмах и совершенно безнаказанно распродавали воинское имущество. Солдаты устраивались подёнщиками, носильщиками на вокзале. Толпами ходили по бульвару. Вскоре проблемой стала отправка на фронт маршевых рот. Назначение оспаривалось комитетами всех уровней. В итоге, к месту назначения прибывало 20–25 % посылаемых. Остальные рассеивались на ближайших станциях.

С созданием комитетов воинская служба оказалась парализованной. Не имевшие реальной власти Солдатские комитеты не давали возможности функционировать и официальным военным властям в лице Атамана, исполняющего приказы Главковерха Действующей армии, подчинённых ему, коменданта, начальника гарнизона, начальника 39-й запасной бригады (полковник Стельницкий), командиров полков¹⁷.

Если распоряжение не находило сочувствия в солдатской массе, оно тут же баллотировалось через комитеты и исполнению не подлежало. Военным властям приходилось выезжать на митинги и заниматься «уговариванием» частей и подразделений. В исключительных случаях, когда речь шла о боевых приказах из Ставки, приходилось обращаться за помощью к Областному комитету.

Так, согласно приказу, полученному из штаба Действующей армии, из состава Ростовского гарнизона требовалось направить на фронт 187-й и 255-й запасные полки. Однако, солдаты обоих полков вынесли постановление приказ не исполнять и оставаться в Ростове. Большинство из них по понятным причинам отказаться от мирной устроенной жизни оказалось не

---

¹⁷ В Ростове была расквартирована 39-я запасная бригада в составе 187-го, 249-го, 252-го и 255-го запасных пехотных полков.

готово. После десятидневного «уговаривания» 187-й полк согласился следовать на фронт. Но 255-й не тронулся с места, несмотря на увещевания и угрозы представителей ДИК и Военного комитета. Взысканий в итоге так и не последовало.

В начале марта на собрании офицеров Ростовского гарнизона был избран начальник гарнизона генерал-майор Чернояров и образован Офицерский комитет под председательством полковника Краузе. Но было уже поздно. Авторитет офицера падал в казарме с каждым днём. И это лишь усиливало неразбериху и вело к углублению розни между офицером и солдатом и дальнейшему разложению запасных полков.

Доходило до нелепостей. Ростовский гарнизон не присягал Временному правительству сразу после февральских событий. Ввиду чего Атаман Волошинов отдал приказ о приведении к присяге войсковых частей, расквартированных в Области и ещё не присягавших. Начальник гарнизона Чернояров, чтобы провести это распоряжение в жизнь, прибыл заранее на заседание Совета офицерских и солдатских депутатов и сообщил о намерении привести части гарнизона к присяге. Возражений со стороны депутатов Совета не последовало. Чернояров собрал у себя начальника бригады и командиров полков. Был выработан план мероприятия, согласованы порядок проведения и сроки.

Однако накануне к Черноярову прибыл подполковник Скудре и сообщил, что присяга Комитетом солдатских и офицерских депутатов отменена. Чернояров немедленно направился на заседание Комитета и потребовал отмены этого постановления. Однако председатель Совета ефрейтор Мельтисов заявил ему, что на запрос о проведении присяги нет ответа из Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов, которому одному лишь он подчинялся. Ответ в срок так и не пришёл. Пришлось от проведения присяги в оговоренные сроки отказаться, тем более, что начальник дивизии полковник Стельницкий, также проинформированный Скудре, не поставив в известность начальника гарнизона, сразу же сообщил во вверенные ему полки об отмене мероприятия.

Следует отметить, что Атаман Волошинов прилагал все

усилия, чтобы поднять дисциплину в войсках. Он устраивал инспекционные поездки, беседовал с солдатами, осматривал помещения, но всё было бесполезно. В стрелковых запасных частях Ростовского гарнизона дисциплины, как таковой к середине лета уже не существовало.

Возвращаясь на вокзал после объезда полков, не выполнивших приказа о присяге Временному правительству, находясь под впечатлением встреч с комитетчиками, которые обвинили его «в натравливании солдат на рабочих», Атаман сказал на прощание сопровождавшему его Чернойорову буквально следующее:

«Я удивляюсь, как вы можете служить и работать при подобной обстановке. Я бы дня не мог прожить...»

В Области, как и на фронте, как и по всей стране, происходил интенсивный развал военной структуры. В то же время, донские казачьи части, набранные по иному принципу, дисциплину, устойчивость и боеспособность сохранили, куда в большей степени, нежели запасные стрелковые.

ДИК, как высший орган власти Донской области, представляющий Временное правительство, поспешил назначить своих представителей в качестве контролеров во все областные структуры и округа. В городах и крупных населенных пунктах новые органы власти и общественные структуры возглавили в своем большинстве умеренные либеральные демократы и социалисты – эсеры и меньшевики. Влияние большевиков почти не ощущалось. Даже и в советах, за исключением Ростово-Нахичеванского, их были единицы.

В Ростове-на-Дону, как и по всей стране, сложилось несколько ветвей власти, которые были объединены созданием коалиционного общественного комитета, составленного по определенной норме представительства. 10 марта постановлением Ростово-Нахичеванского общественного комитета Ростовская и Нахичеванская думы были распущены. Председатель комитета меньшевик П.С. Петренко сообщил в Петроград, что «задачи, лежащие на городских самоуправлениях, взял на себя объединенный общественный комитет».

Временное правительство не одобрило роспуск дум, и Ростовский общественный комитет был вынужден согласиться с решением правительства и начал подготовку выборов.

9 июня 1917 г. при большой активности избирателей прошли выборы в городские думы Ростова-на-Дону и Нахичевани. В Ростовскую думу было избрано 109 гласных¹⁸, в Нахичеванскую – 60. Большинство мест получили социалистические партии, что обусловило и руководящий состав городских властей. Ростовскую городскую думу возглавил меньшевик Б.С. Васильев, городским головой Ростова стал А.А. Николаев. Председателем Нахичеванской городской Думы был избран эсер Г.М. Ратнер, городским головой Нахичевани – меньшевик А.И. Лиманов.

После выборов все функции органов самоуправления перешли от Ростовского общественного комитета к вновь избранным представительным и исполнительным органам, срок полномочий которых был установлен до 1 января 1919 г.

Таким образом, весной 1917 г. в Области войска Донского формировались следующие, во многом, независимые друг от друга органы власти и управления:

1. Донской исполнительный комитет (городские, окружные, станичные, сельские и поселковые исполкомы).

2. Представители Временного правительства на местах: областной комиссар и комиссары 9 округов Дона. Функции их во многом оставались неопределёнными.

3. Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов всех уровней (в Ростове и Таганроге, в городах и посёлках Донецкого бассейна).

4. Органы власти и управления казачества.

5. Городское самоуправление – городские Думы и их исполнительные органы.

Какое-то время в Области, как и по всей стране, царила эйфория. Отмечались и эксцессы. Так, в центре Нахичевани толпой был разгромлен памятник Екатерине II.

Вскоре, однако, настроение масс кардинально изменилось. Разруха, развал экономики никуда не исчезли. Быстрее других,

---

¹⁸ Депутаты, имеющие право голоса.

разобравшись, что к чему, занимать доходные места устремились самые разные люди. Коррупция лишь усиливалась, а иллюзии быстро рассеивались.

Ближе к апрелю со всей остротой в Области встал вопрос о земле. Казаки, составлявшие около 42 % населения Дона, владели до 80 % земли. Малоземельные коренные крестьяне и безземельные иногородние считали, что самое время её «справедливо» поделить. Казаки расценивали подобные устремления, как посягательство на кровью завоёванные привилегии. Страсти постепенно накалились, особенно на юге Области, в Приазовье и на Нижнем Дону. Непонимание быстро перерастало в неприязнь и откровенную вражду. Между казаками и крестьянским населением пролегла глубокая борозда. Любопытно, что Временное правительство встало на сторону казаков. Было заявлено, что земельный вопрос, как и многие другие, разрешит Учредительное собрание.

Атаманская власть в подавляющем большинстве казачьих поселений оказалось нетронутой. Возникшие кое-где советы поддержкой и влиянием не пользовались. Напротив, повсюду создавались союзы казаков, казачьих офицеров и т.д. Казаки спланивались для сохранения войсковой земли и своего верховенствующего положения в Области.

23–29 марта 1917 г. в Петрограде прошёл I Общеказачий съезд представителей от 11 казачьих войск. Он выразил поддержку Временному правительству, осудил использование казаков при подавлении народных волнений. Но, вместе с тем, объявил все казачьи земли с их недрами, лесами, рыбными и прочими угодьями историческим достоянием казачества и его неприкосновенной собственностью. Съезд также учредил Союз казачьих войск¹⁹, который, как мыслилось, должен был противостоять разлагающему влиянию различных комитетов в казачьих частях и провозгласил выборность атаманов.

---

¹⁹ Была сформирована комиссия для работ по созданию Союза казачьих войск, получившая название «Временный совет Союза казачьих войск» под председательством члена Государственной думы от Донского казачьего войска А.П. Савватеева. Одним из товарищей (помощников) председателя стал А.И. Дутов.

16–17 апреля в Новочеркасске прошёл Войсковой казачий съезд войска Донского²⁰. Из 136 станиц (по 5 представителей), от полков, отдельных сотен, команд, военных школ и училищ на съезд прибыло свыше 750 делегатов.

Военный министр Временного правительства А.И. Гучков в послании попытался ограничить полномочия съезда и Атамана строгими рамками внутривойсковых дел, указал на безусловное подчинение ДИК.

Съезд одобрил решения Общеказачьего съезда. Поддержал Временное правительство, высказавшись за «войну до победного конца». Осудил ещё не успевшие войти в систему, случаи выборности командиров в частях и подразделениях, потребовал финансирования службы казаков во время войны за счет государства. Рекомендовал предстоящему Учредительному собранию удовлетворить требования коренных крестьян за счет частновладельческих земель, но в то же время, сохранить казачьи земли как общевойсковую собственность, но с использованием на личном праве.

Под влиянием лидеров съезда историка М.П. Богаевского²¹, инженера С.Г. Платонцева и других делегаты поддержали курс на обособление казачества от остального населения Области и на постепенный захват им власти в ней, но демократическим путем. Возникшие иные властные структуры всех уровней Съезд квалифицировал как временные общественные организации.

Съезд избрал казачий исполком в составе 35 человек и деле-

---

²⁰ За день до открытия Войскового съезда Казачий Союз провёл «ударное заседание», в котором приняло участие значительное число делегатов Съезда. Было принято решение поддержать Волошинова, а Областному Исполнительному Комитету «указать его место» и добиться в кратчайший срок созыва Войскового круга.

²¹ Митрофан Петрович Богаевский после окончания историко-филологического факультета Петербургского университета преподавал в Новочеркасской гимназии (с 1914 г. директор гимназии в ст. Каменской). Был широко известен как исследователь истории донского казачества. Выступал за восстановление казачьих традиций, сохранение самобытной культуры и развитие местного самоуправления. Отличался выдающимися ораторскими способностями, за что прозван был даже «Донским златоустом» и «Донским баяном» и пользовался авторитетом как у казаков, так и среди неказачьего населения области. Был председателем и на I Общеказачьем съезде.

гировал его целиком в состав ДИК с контрольными функциями. Там они вскоре возглавили Военный отдел и преобразовали его в Войсковой совет, создав внутри ДИК мощное казачье лобби. Но, главное, Съезд возродил Войсковой круг и определил порядок выбора в него делегатов.

Развернулась острая политическая борьба за власть. Руководство ДИК, разобравшись в замыслах и действиях казачьих лидеров, предприняло меры по их нейтрализации. Президиум ДИК создал в своем составе секции по 3 представителя в каждой и перенес решение вопросов из ДИК на их уровень. В результате казачьи представители в нем оказались отстранёнными от реального влияния, что вызвало новое недовольство казачьих верхов, и остроту в отношениях не сгладило.

До предела обострил их и Областной съезд крестьян (900 делегатов, Новочеркасск, 14–25 мая 1917 г.), который высказался за отмену частной собственности на землю. Становилось очевидным, если казаки хотят сохранить за собой Войсковые земли и свои привилегии, им необходимо бороться за политическую власть.

И казачьи лидеры прекрасно это понимали и не собирались сидеть, сложа руки.

Ростовская большевистская организация, вышедшая из подполья в начале марта, насчитывала всего несколько десятков человек. В их числе И.Д. Ченцов²², И.В. Решетков, К.Д. Щел-

---

²² Иван Дмитриевич Ченцов вступил в ряды РСДРП (б) в 1904 г. в возрасте 19 лет. Участвовал в ноябрьской стачке 1902 г. Председатель Союза металлистов. В 1905 г. во время Декабрьского восстания руководил десятком боевой дружины. Обеспечил разгрузку прибывшего из Батайска вагона с оружием и боеприпасами. Участвовал в захвате вокзала, разоружении жандармов и оборонительных баррикадных боях. После подавления восстания проводил партийную работу в подполье. 16 мая 1906 г. был арестован вместе с Васильченко на явочной квартире. 20 декабря 1907 г. был приговорён к 4 годам тюремного заключения. Содержался в Новочеркасской тюрьме до 20 декабря 1911 г. 11 раз объявлял голодовку, дважды пытался бежать, но был схвачен. По освобождению сразу же включился в партийную работу. В Ростов вернулся в конце 1915 г. и вновь был избран председателем восстановленного профсоюза металлистов. После февральских событий был избран в Совет рабочих и солдатских депутатов и членом его исполкома. В 1937 г. объявлен «врагом народа» и расстрелян.

кунова. 4 марта был воссоздан Ростово-Нахичеванский комитет РСДРП (б). В марте – начале апреля из ссылки вернулись в Ростов такие известные организаторы и функционеры, как С.Ф. Васильченко²³, П.Г. Соколов, С.С. Турло²⁴, М.П. Жаков²⁵. Вместе с присланным из Петербурга С.И. Сырцовым, они вошли в комитет и возглавили его работу. О серьёзном влиянии большевиков говорить пока не приходилось. В Ростове доминирующее положение занимала партия меньшевиков. Её членами являлись, как большинство должностных лиц (Председатель городской Думы Б.Н. Васильев, товарищ Городского Головы Петренко, Плесков), так и лидеры солдатских комитетов (Нудельман, Литов, Мельситов, Сарычев).

На общем собрании меньшевики предложили «ленинцам» создать единую социал-демократическую организацию, однако последние объединить усилия отказались, сохранили свой комитет и собрание покинули.

1.3. Войсковой круг в Новочеркаске. Избрание Каледина Войсковым атаманом. Голубов

Вслед за ухудшением экономической ситуации, ввиду неизбежного политического кризиса ряд регионов страны в той или иной форме начал обозначать своё стремление к автономии. Но на Дону дело обстояло поначалу совершенно иначе. Донское казачество, традиционно играющее в Области главенствующую

---

²³ Областной комитет РСДРП(б), созданный в 1916 г. и восстановленный в начале марта 1917 г. возглавлял С.Ф. Васильченко, член партии с 1901 г., член штаба боевой дружины по проведению Декабрьского вооружённого восстания 1905 г. в г. Ростове-на-Дону, основатель и главный редактор первой легальной большевистской газеты на Дону «Наше знамя». Васильченко также был избран в Ростово-Нахичеванский Совет рабочих депутатов, где руководил партийной группой из нескольких человек. В 1923 году подписал «Заявление 46-ти». Репрессирован, как троцкист, и в 1938 г. расстрелян.

²⁴ Вместе с Жаковым сотрудничал в большевистской газете «Наше Знамя». Будущий председатель Ростовской ЧК (с апреля 1918 г.).

²⁵ Секретарь Ростовского комитета РСДРП(б). Член партии большевиков с 1911 г. Как и Васильченко, подписал в 1923 году «Заявление 46-ти». Репрессирован, и в 1936 г. расстрелян.